

О.Ю. Оношко,
А.Е. Поседко

ВАЛЮТНАЯ ВОЙНА КАК ФОРМА ЗАЩИТЫ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В статье рассмотрены проблемы сохранения цивилизационной идентичности в пространстве валютной войны как внутри государства, так и относительно внешней среды. Подчеркнуто, что борьба за собственную идентичность требует наличия ресурсов, позволяющих находить эффективные механизмы для противостояния своим противникам или конкурентам. Способность к экономическому развитию и степень противостояния валютной зависимости от других государств дает возможность осознано противостоять потенциальному возникновению угроз потери цивилизационной идентичности. Приведены примеры конкурентной девальвации со стороны Японии и Китая, а также последние события связанные с противостоянием Турции и США. Авторы придерживаются точки зрения, что валютная девальвация может выступать как форма защиты цивилизационной идентичности.

Ключевые слова: валютная война, конкурентная девальвация, цивилизация, цивилизационная идентичность.

O.Yu. Onoshko,
A.E. Posedko

CURRENCY WAR AS A FORM OF PROTECTION OF CIVILIZATIONAL IDENTITY

The article considers the problems of preserving civilizational identity in the space of currency war as inside the state, and in relation to the external environment. Underlined, that the struggle for one's own identity requires the availability of resources allowing to find effective mechanisms for confrontation their opponents or competitors. Ability to economic development and the degree of confrontation of currency dependence on other states makes it possible to consciously confront the potential the emergence of threats of loss of civilizational identity. Examples of competitive devaluation by Japan and China are given, as well as recent developments related to the confrontation between Turkey and the United States. Authors adhere to the point of view that currency devaluation can act as a form of protection of civilizational identity.

Keywords: currency war, competitive devaluation, civilization, civilizational identity.

В начале XIX в. (в основном стараниями Ф. Гизо) было определено, что цивилизация – это цивилизованная страна. Когда говорится об отдельной стране, то имеются в виду и возможности для идентификации. Первая – это государство, если оно имеет место быть. Известно, что некоторые народы не имеют своей государственности. Вторая – этнокультурная общность. Когда мы говорим, например, «русский народ», то очень четко понимаем, о ком идет речь, с кем себя идентифицируем по языку, по нравам и по устоявшимся тради-

циям. И наконец, третья идентичность – это территория. Страна – это некое место на географической карте, к которому человек может себя отнести. Если же «страновая» идентичность начнет определяться чем-либо другим, в ряде случаев возможен кризис идентичности. Так как определенных критериев выделения цивилизаций не существует, вполне возможно к цивилизации отнести любое крупное государство с длительной историей и своеобразной культурой. Например, многие исследователи утверждают, что Россия – не только государство, но и цивилизация. При этом цивилизационную идентичность России определяют неповторимой исторической судьбой и гражданством. Поэтому можно сказать, что Россия может перестать быть цивилизацией, либо утратив политическое единство, либо лишившись исторического своеобразия. Что же касается культуры, то ее нельзя признавать главным признаком для разделения человечества на цивилизации. Культурная карта мира не имеет четких границ. Поэтому есть возможность включить одних и тех же людей в разные цивилизации, особенно если у них множественные культурные предпочтения. Именно потому культура не может служить основой для постановки границ на политической карте мира. Наиболее важным признаком может выступать – единство исторической судьбы. Усиливающиеся миграционные процессы способны привести не к смене идентичности государства, а к ее кризису. Тогда преобладающая нация становится чрезмерно озабоченной и встревоженной наплывом иммигрантов, при этом видит в них угрозу и воспринимает их как чужих. В этом случае сознание гражданского единства притупляется и становится существенно слабее сознания национальной множественности [1, с. 32].

Цивилизационная идентичность – это наиболее широкая и обобщенная категория в ряду иных социокультурных идентичностей – этно-национальной, конфессиональной, социально-политической, региональной и т.п. Тем более важно обговорить параметры не только ее универсальности и синтетичности, но и ее принципиальной многозначности (а значит, смысловой «размытости») и исторической изменчивости [2, с. 282].

Особенно важно понимание цивилизационной идентичности для стран, принципиально полиэтнических, поликонфессиональных, многоязычных (кроме России, это – США, Канада, большинство западноевропейских стран). Во всех упомянутых случаях цивилизационная идентичность этих больших государственных и социокультурных образований не тождественна ни этнической, ни конфессиональной, ни культурной идентичностям и не может быть ими заменена. Во многих случаях цивилизационная идентичность представляет собой «пучок» всех этих частных идентичностей и по смыслу (социальному, культурному и др.) оказывается «больше», нежели их простая сумма [3, с. 233].

За последние годы мы видим, что обстановка с эмигрантами в европейских странах критична. Соответственно обстановка с цивилизационной идентичностью в государствах Европы усугубляется. В связи с притоком в такие государства, как Великобритания, Бельгия, Австрия, Франция и конечно же Германия эмигрантов из Азии, Латинской Америки и Африки происходит резкое расхождение цивилизационной, конфессиональной, этнокультурной и других форм идентичности. Европейцы зачастую начинают вести борьбу для появления у эми-

грантов европейских культурных, этических и других ценностей, но зачастую это ни к чему не приводит, в принципе, как и попытка найти общий круг ценностей, который смог бы объединить эмигрантов с коренными европейцами (например, французов с арабами, турками или с выходцами из Центральной Африки).

Для сохранения собственной идентичности необходим взаимный поиск компромиссных решений, целью которого является выравнивание и взаимное ограничение деятельности людей и их противостояния в рамках международного права и политических договоров. Такой «компромисс является либо установлением связей между гетерогенными интересами во имя единства существования, либо взаимной уступкой во избежание принятия решения» [4, с. 319]. Борьба за собственную идентичность как на индивидуальном, так и на коллективном уровне требует наличия ресурсов (экономические, военно-стратегические, информационные и т.д.), позволяющих находить эффективные механизмы для противостояния своим противникам или конкурентам [3, с. 232].

Существующая конкуренция между США, Европой, Россией и Китаем за сферы своего влияния в различных регионах мира (Латинская Америка, Ближний Восток и т.д.) предполагает использование ими и их союзниками различных ресурсов в экономической, политической и военной сферах.

За последний год, как в западных, так и в российских СМИ, активно дискутируется проблематика валютной войны. Неоднократно всплывают заголовки, в которых упоминаются валютные конфликты между США и Китаем. В настоящее время самая актуальная и правдоподобная (открыто заявленная) торговая и валютная война ведется между США и Турцией. Граждане Турции демонстративно жгут американские доллары, срочно обменивают их на турецкую лиру (при этом курс турецкой лиры по отношению к доллару очень низкий), также в Турции открыто отказываются от американских товаров.

На примере конфликта Турции и США мы можем посмотреть, выступает ли валютная война в роли защитника цивилизационной идентичности.

Из сводок последних новостей можно отметить, что 10 августа 2018 г. американский президент, Дональд Трамп, дал новый толчок торговой войне между Турцией и США, подняв ввозные пошлины на алюминий (20 %) и сталь (50 %), что повлекло за собой обвал курса турецкой лиры (см. рис. 1). Турецкое правительство призвало свой народ действовать. Граждане Турции для поддержки своего правительства стали отказываться от американских товаров и американского доллара. На данный момент, возможно, такие действия приведут к экономическому кризису в Турции, так как вся валюта в мире очень зависима от американского доллара (резервной валюты). Сегодня Турция активно обсуждает экономическое партнерство с Россией.

Из истории Турции видно, что турецкий народ очень волевой и сильный. По турецкому менталитету видно, что подчинение и поддержка своего правительства – это основная задача народа. У Турции, мы считаем, есть все шансы справиться без поддержки США со своей экономической ситуацией.

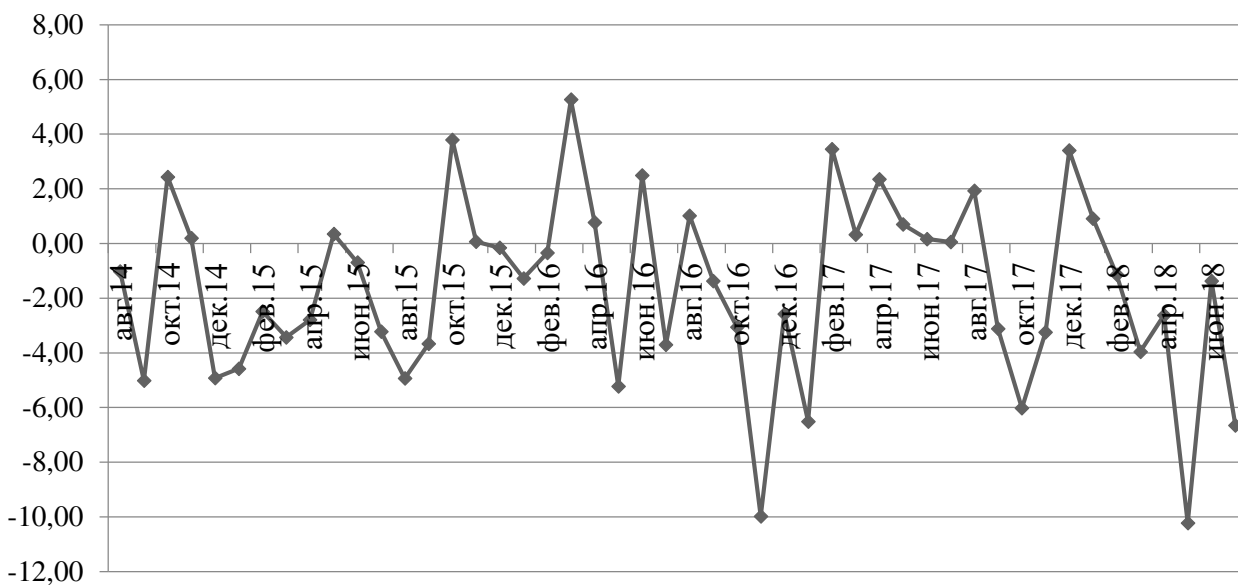

Рис. 1. Изменение курса турецкой лиры относительно доллара США август 2014 г. – август 2018 г., %

Источник: составлено авторами в соответствии с данными [<https://ru.investing.com>].

Обозначим определение валютной войны: валютная война – это конкурентная девальвация собственной валюты, сокращение расходов на экспорт и увеличение стоимости импорта. Ожидается, что результат валютной войны улучшит торговый баланс, увеличит занятость и улучшит макроэкономические показатели страны, такие как ВВП [5]. Если сопоставить текущую ситуацию между Турцией и США и определение валютной войны, можно сделать вывод, что валютная война между данными странами определенно начата.

Также мы считаем, что если правительство Турции при поддержке своего народа будет производителем и потребителем своего национального продукта, то это сохранит цивилизационную идентичность данной страны.

Основываясь на анализе и выводах, сделанных нами по ходу диссертационного исследования «Валютные войны: оценка влияния на мировые банковские системы» можем сказать, что зачинщиками валютных войн были такие страны, как Япония и Китай. Наблюдая и зная их традиции и культуру, можно определенно сказать, что данные страны имеют свою цивилизационную идентичность [5].

Мы можем сделать вывод, что Япония, имея бедную экономику когда то, прибегла к ее возрождению с помощью конкурентной девальвации и в настоящее время она имеет развитую и сильную экономику. Это, определенно, показатель того, что валютная война принесла не только положительный эффект японской экономике, но и способствовала сохранению ее цивилизационной идентичности. В настоящее время мы наблюдаем устойчивый рост торгового баланса Японии, обеспечивающий, в том числе ее цивилизационную идентичность (рис. 2).

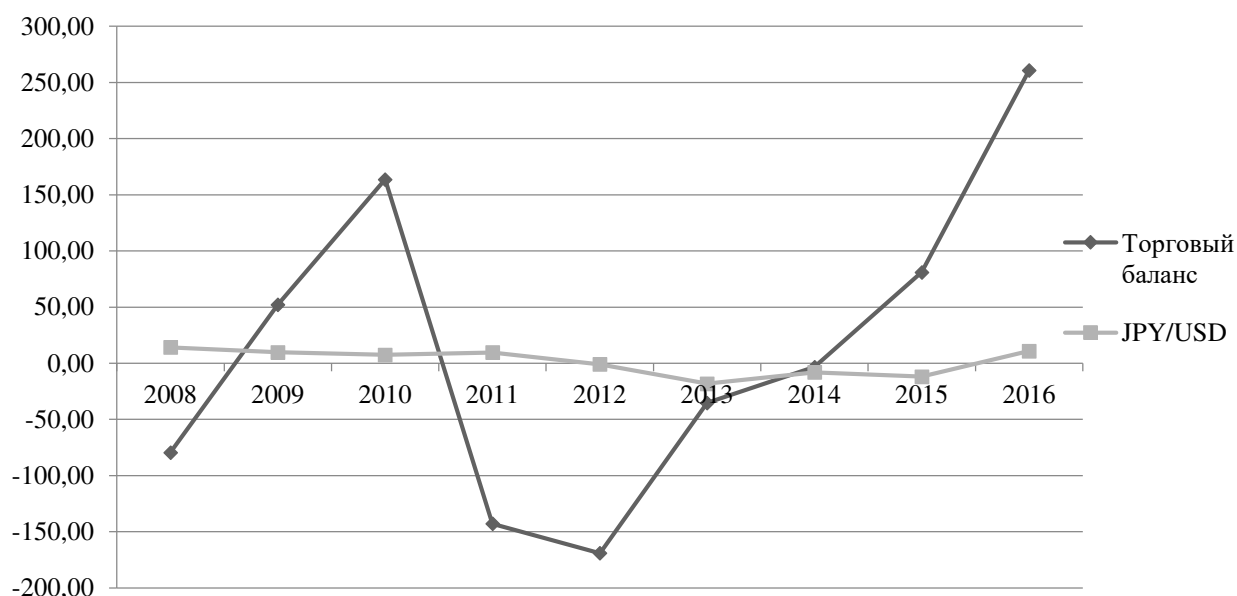

Рис. 2. Изменение курса японской йены относительно доллара США и торгового баланса Японии за период 2008–2016 гг., %

Источник: составлено авторами в соответствии с данными [5].

О Китайской Народной Республике можно сказать, что негласная валютная война между ним и США началась и продолжается. Китай, однозначно, поддерживает низкий курс китайского юаня и развивает свою экономику посредством конкурентной девальвации. Что касается сохранения собственной цивилизационной идентичности, мы считаем, что степень ее сохранности оценить сложно. Китай – густонаселенная страна и большая часть коренных жителей эмигрирует в другие страны. Поэтому мы считаем, что традиции и культуру этой страны и ее народа сложно разбавить, а тем более довести до потери цивилизационной идентичности, несмотря на некоторое снижение объемов торгового баланса (рис. 3).

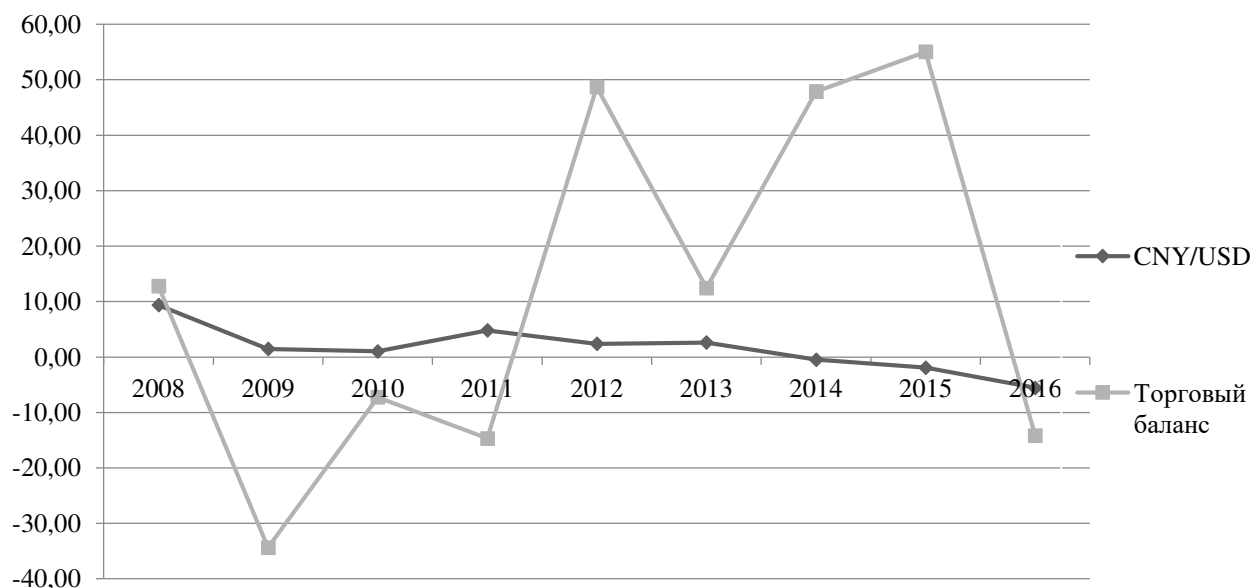

Рис. 3. Изменение курса китайского юаня относительно доллара США и торгового баланса Китая за период 2008–2016 гг., %

Источник: составлено авторами в соответствии с данными [5].

Также в диссертационном исследовании было отмечено противостояние российского рубля и доллара США (рис. 4). Основываясь на полученных результатах и приведенных в нем выводах, стоит отметить, что Россия не использует валютную девальвацию на данный момент, поскольку она не принесет выгоды экономике страны. Основой для данного вывода являются следующие факторы и тенденции:

- падение курса российского рубля не приводит к увеличению торгового баланса;
- ВВП России растет, но очень медленно;
- объем экспорта и импорта снизился с падением российского рубля;
- уровень безработицы остался неизменным.

Все рассмотренные нами индикаторы не отражают искусственную девальвацию обменного курса российского рубля т.е. курс российского рубля падает по причине сложившейся особой экономической ситуации. Все негативные изменения, по нашему мнению, возникли из-за экономических санкций, введенных против России и ответных санкций России.

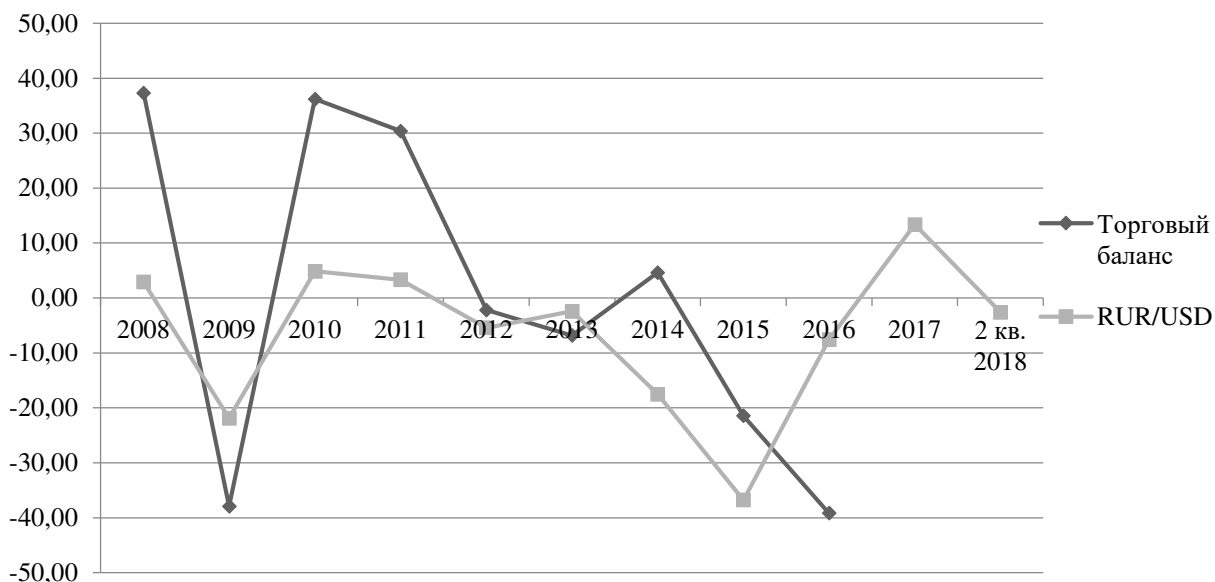

Рис. 4. Изменение курса российского рубля относительно доллара США и торгового баланса России за период 2008 (2 кв.) – 2018 гг., %

Источник: составлено авторами в соответствии с данными [5].

Исходя из всего вышеизложенного, можно сказать, что валютная война, а также торговая война, может выступить как форма защиты цивилизационной идентичности. Мы отчетливо видим, как Турция, Китай, Япония защитили и сохранили свои традиции и культуру. Многие слышали о японской культуре и о том, как нужно выстраивать правильно отношения в бизнесе с японцами. Мы считаем, что если бы Япония и Китай не прибегли к валютной девальвации для развития и подъема своей экономики, то возможно, со временем, они бы утратили свою цивилизационную идентичность. О России можно сказать следующее: возможно, частично российский народ начинает терять цивилизационную идентичность. Мы видим сегодня, как молодежь восхваляет американский стиль жизни и смотрит на запад, как появляются зарубежные слова в их диалогах и пере-

нимаются жизненные стандарты. Конечно же, это не все и не слишком явные признаки, которые ведут к потере цивилизационной идентичности, но есть повод задуматься о причинах появления таких изменений и возможных последствиях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кондаков И.В. Цивилизационная идентичность в переходную эпоху: культурологический, социологический и искусствоведческий аспекты / И.В. Кондаков, К.Б. Соколов, Н.А. Хренов. – М. : Прогресс-Традиция, 2011. – 1024 с.

2. Кондаков И.В. Цивилизационная идентичность России: сущность, структура и механизмы / И.В. Кондаков // Вопросы социальной теории. – Т. 4 : Человек в поисках идентичности / под ред. Ю.М. Резника, М.В. Глостановой. – М. : Ассоц. «Междисциплинарное общество социальной теории», 2010. – 528 с.

3. Золотухин В.М. Сохранение социокультурной российской идентичности в пространстве информационных войн / В.М. Золотухин // Информационные войны как борьба геополитических противников, цивилизаций и различных этносов : сб. тр. Всерос. науч. конф. (г. Новосибирск, 26–27 апреля 2018 г.) / под науч. ред. В.Ш. Сабирова ; СибГУТИ. – Новосибирск : СибГУТИ, 2018. – 820 с.

4. Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М. : Политиздат, 1991. – 527 с.

5. Поседко А.Е. Currency Wars: the assessment of impact on global banking systems / А.Е. Поседко. – Иркутск, 2018. – 150 с.

Информация об авторах

Оношко Ольга Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра финансов, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: olga_onoshko@mail.ru.

Поседко Анна Евгеньевна – аспирант, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: anika1592@yandex.ru.

Authors

Onoshko Olga Yu. – Candidate of Science in Economics, Associate Professor, Department of Finance, Baikal State University, 11 Lenin str., Irkutsk, 664003, e-mail: olga_onoshko@mail.ru.

Posedko Anna E. – Post-graduate student, Baikal State University, 11 Lenin str., Irkutsk, 664003, e-mail: anika1592@yandex.ru.